

В этот напряженный момент, когда ситуация накалилась до предела, в толпе внезапно возникло движение.

Чэнь Буи решительно вышла вперед. Ее походка была твердой, а в осанке читались мужество и решимость. Взоры всех присутствующих мгновенно устремились к ней — каждому было любопытно, что же задумала эта женщина.

Не меняясь в лице, Чэнь Буи медленно достала из-за пазухи увесистую пачку серебряных билетов, слегка поклонилась и протянула их обеими руками.

Стоявший напротив главарь со шрамом впился в нее взглядом, смерив с ног до головы.

В душе он не мог не изумиться: эта женщина была настоящей красавицей, каких поискать! И дело было не только в ее ослепительной внешности — самообладание, отвага и та безупречная, спокойная грация, с которой она держалась, не укладывались в простое определение красавицы.

Взгляд главаря разгорался все сильнее. Он полностью проигнорировал протянутые деньги — теперь для него существовала лишь эта небесная дева. Раздувающееся внутри вожделение, подобно лесному пожару, почти лишило его рассудка.

Видя, как бандит шаг за шагом приближается к Чэнь Буи, Вэй Син и пятеро его людей помрачнели. Они, не раздумывая, шагнули вперед, заслонив ее собой, и крепко сжали рукояти своих сабель, приготовившись к смертному бою.

Вэй Син, широко открыв глаза и всем своим видом выражая готовность умереть, рявкнул:

— Советую не искать собственной гибели! Эта девушка — человек молодого господина Чжоу! Если ты посмеешь хоть пальцем ее тронуть, это будет стоить тебе жизни! Не говоря уже о том, что столичный клан Чжоу сотрет тебя в порошок одним движением мизинца, даже простого вмешательства губернатора Чжан из Динчжоу будет достаточно, чтобы ты не дожил до рассвета!

Главарь холодно скользнул взглядом по Чэнь Буи. Его свирепые глаза, затуманенные похотью, теперь полыхали огнем, в котором читались пугающая жадность и вожделение.

Однако, столкнувшись с таким тяжелым, давящим взглядом, Чэнь Буи не выказала ни капли страха. Она стояла прямо, словно могучая сосна, и на ее лице не дрогнул ни один мускул.

Такая невозмутимость заставила окружающих усомниться: неужели у нее и впрямь есть могущественные покровители?

Главарь нахмурился, размышляя: неужели эта девчонка действительно из такой знатной

семьи? Иначе с чего бы ей быть такой спокойной?

Он снова присмотрелся к ней, пытаясь уловить хоть намек на фальшь, но, кроме поразительного хладнокровия, не нашел ничего примечательного.

Затем главарь обвел взглядом остальных девушек. Те были напуганы до смерти, в рядах пленниц царил полный хаос. На тыльной стороне ладоней многих из них отчетливо виднелись клейма, выданные за татуировки. А вот у Чэнь Буи на нежной, белоснежной коже не было ни единого следа.

Неужели... она вообще не из числа этих девушек? — главарь нахмурился еще сильнее. Если она не пленница, то зачем ей было смешиваться с этой группой?

Если бы это была обычная невольница, забрать ее не составило бы труда — для властей пропажа одной-двух ничего не значит. Но если слова конвоира правдивы и за ней стоит такая сила, то уничтожить их бандитское логово будет проще простого. От этой мысли лицо главаря стало еще мрачнее.

Хотя внутри он все еще сомневался, его грязный рот не хотел сдаваться. Он завопил:

— Не надо вешать мне лапшу на уши! Если бы этот ваш молодой господин так дорожил девкой, стал бы он отправлять ее в Северную Лян на потеху варварам? Разве кто-то из знатных семей допустил бы, чтобы их человек оказался в числе невольниц?

Услышав это, Вэй Син почувствовал, как сердце радостно екнуло: «Есть шанс!»

Он шагнул вперед и быстро заговорил:

— Я говорю чистую правду, верить или нет — твое дело! Госпожа Чэнь оказалась в таком положении лишь потому, что ее подставили из-за интриг против ее семьи. Но как только молодой господин Чжоу узнал об этом, он тут же бросил все дела и отправился решать проблему. Эти деньги, что у нее в руках, он оставил ей на всякий случай. Если бы ему было плевать, стал бы он давать столько денег? Подумай сам, какая тут связь!

После этих слов главарь призадумался. Он снова посмотрел на девушку и увидел, что она действительно спокойна, как и говорил Вэй Син, — ни тени испуга, словно она видела в жизни немало бурь и нынешняя ситуация ее ничуть не тревожит. К тому же, в отличие от остальных, чьи лица были перепачканы грязью, она выглядела чисто и опрятно.

Главарь поверил почти на девяносто процентов, но ситуация загнала его в тупик — он не знал, как красиво выйти из игры.

В этот момент к нему подошел один из бандитов, похожий на крысу, и что-то зашептал на ухо.

Выслушав его, главарь покосился на Вэй Сина, затем перевел взгляд на Чэнь Буи, не в силах скрыть жадность.

Спустя долгое время он нехотя забрал деньги, при этом умудрившись погладить Чэнь Буи по руке.

Идя прочь, он проклинал свою судьбу: «Вот же невезенье! Такую красавицу днем с огнем не сыщешь! Попалась в руки, а прикоснуться нельзя! Стоит ли эта жалкая пачка бумажек того удовольствия, что я мог бы получить? Прогадал, проклятье!»

Забрав деньги, он помрачнел, словно туча, и, обернувшись к Вэй Сину, прорычал:

— Ладно, это плата за нее! Я ее не трону, но у меня внутри огонь, который надо погасить! Мне нужно разрядиться. Говори прямо: дадите мне других или нет?

Вэй Син слегка нахмурился, помолчал, раздумывая, и спросил:

— Сколько вам нужно?

Лицо главаря немного разгладилось, но глаза все еще жадно блестели. Он с силой хлопнул Вэй Сина по плечу и проревел:

— Уважая тебя, возьму десять! Если меньше — даже если я соглашусь, мои братья не стерпят!
— он кивнул на своих разбойников.

Те, словно пороховая бочка, взорвались криками:

— Десять? Ты что, подачки просишь?

— Верно! Слишком мало! Мы спустились с гор не для того, чтобы так легко их отпустить!

— По мне, так каждому брату по девке!

— Одной мало, давай по две!

— Нет, забираем всех! Ни одной не оставить!

Вэй Син не выказал страха. Он переглянулся со своими людьми, и они молча кивнули друг другу.

Вэй Син глубоко вздохнул и отрезал:

— Хорошо, берите десять!

Бандиты с радостными воплями, подобно голодным волкам, бросились в толпу. Они не церемонились: грубо сплевывали на землю, грязными руками стирали с лиц девушек грязь, выбирая жертв.

Наконец, выбрав девять, они потащили их в чашу леса.

Взгляд главаря все еще был прикован к Чэнь Буи. Глядя на ее прекрасное лицо, он чувствовал, как внутри него бушует пламя. Эта недоступность бесила его, и в итоге он схватил первую попавшуюся девушку и, словно цыпленка, потащил в кусты.

Уже в зарослях, представляя на месте этой несчастной Чэнь Буи, он выместил всю свою злость и похоть на ни в чем не повинной жертве.

Жуткие крики разносились отовсюду, смешиваясь с грубой бранью и диким хохотом бандитов.

Оставшиеся девушки, бледные как полотно, дрожали как осиновые листья, представляя, какая участь их ждет.

Чэнь Буи сжала кулаки так сильно, что ногти вонзились в ладони, но она не чувствовала боли. Глубокое чувство бессилия сдавило ей горло, мешая дышать.

Крики постепенно стихали, становясь хриплыми и слабыми, пока вовсе не растворились в воздухе.

Бандиты, довольные собой, вышли из леса, переговариваясь и громко смеясь.

Спустя некоторое время ошеломленные девушки начали возвращаться. Их походка была нетвердой, они едва держались на ногах.

Среди них не было Таохуа.

Чэнь Буи, охваченная тревогой, бросилась на поиски по следам на земле. Вскоре в кустах она нашла ее.

Таохуа была при смерти. Ее маленькое тельце было покрыто ранами, на одежде виднелись пугающие темные пятна крови.

Увидев это, Чэнь Буи словно оглушило. Она застыла на месте, не в силах пошевелиться, а слезы градом покатались по щекам.

Она хотела закричать от боли, но горло будто сдавило невидимой рукой — ни звука не вырывалось наружу. Ее терзали жгучее раскаяние и самобичевание.

Раньше, узнав, что сестер забирают в невольницы, она чувствовала лишь отчаяние, но сейчас, когда из-за нее пострадала невинная Таохуа, ее сердце разрывалось, словно его грызли тысячи муравьев.

Таохуа было всего двенадцать-тринадцать лет, она была младше ее сестренки Чэнь Янь! Она должна была жить беззаботной жизнью.

Когда она видела у Чэнь Буи что-нибудь вкусное, она всегда крутилась рядом, как котенок, называя ее сестрицей. Чэнь Буи относилась к ней как к родной, заботилась, делилась едой, спала рядом, чтобы согреть.

Слезы текли по лицу Чэнь Буи. Она дрожащими руками одела Таохуа и молча взвалила ее на спину.

Каждый шаг давался ей с трудом, словно на плечах у нее лежала не маленькая девочка, а целая гора.

<http://bllate.org/book/21263/2153543>